

КУРЕНАЙ.

«Большое вам спасибо, что даровали мне аудиенцию, Хьюга-доно» – чётко и невозмутимо обратилась Куренай к главе клана Хьюга, изящно положив ладони на пол в виде перевёрнутой “V”, и почтительно склонив голову. Большая комната для приёмов в доме главной ветви комплекса Хьюга исполнена традиции, в тоже время все обитатели большого поместья также следовали традициям. Несмотря на старомодный стиль гостиной, мебель из твёрдых пород дерева, татами, золотая и серебряная отделка балок, столов и зайсу были безупречны. Это создавало ощущение богатства внутри традиции. Раздвижные двери были закрыты для уединения, и, несмотря на отсутствие окон, в хорошо освещённой комнате не было душно.

Хьюга Хиаши неподвижно сидел на коленях, находясь на возвышении перед кланяющейся куноичи, Куренай же сидела на коленях в десяти шагах от него, её пышные чёрные волосы распустились по обе стороны её склонённой головы. Такое почтение к мужчине, который не являлся её Хокаге, было для неё унижительно, но увы, неизбежно. Прекрасная куноичи хорошо обучена и усердно училась.

Несмотря на то, что она была очень маленькой, она имела непреодолимое стремление, стремление заставить своего отца гордиться ей, стремление доказать, что её мать ошибается, стремление превознести почитание Воли Огня Конохи. Она упорно трудилась, чтобы стать лучшим мастером Гендзюцу во всей Конохагакуре, как для себя, так и ради своего покойного отца, однако больше всего она гордилась тем, что каждая толика с трудом приобретённых навыков и знаний глубочайшим образом будет служить будущим поколениям. Их выдающиеся достижения в качестве шиноби листа, для неё это самая большая честь. Душой, телом и разумом помочь молодым людям, находящимся под её опекой, всеми возможными способами, чтобы они смогли передать в своё время свою Волю Огня своим ученикам.

Приняв решение, Куренай знала, что она должна была быть уважительной по отношению к Хьюга Хиаши если ей хотелось достичь своей цели, и даже больше, нежели это было бы в другой ситуации. По правде говоря, система Хьюга не была ей по душе, но для своей подопечной она будет кланяться и почитать высокомерного рабовладельца, даже если она сама предпочла бы этому заточить его в нескончаемый адский кошмар до скончания его мучительной жизни.

«Тобой было заявлено, что эта встреча будет касаться Хинаты» – произнёс Хиаши низким, принижающим тоном, на грани от того чтобы он стал оскорбительным. «Говори» – у этого человека были небольшие стальные глаза, которые выражали одинаковое количество эмоций, что по отношению к ребёнку, что по отношению к врагу. Он смотрел на неё сверху вниз, не выражая ничего, кроме самодовольной женоненавистнической гордости.

В момент, когда он заговорил с ней, Куренай подняла голову, и была встречена его медным взглядом, после чего обратилась к нему. «Как вам прекрасно известно, я Джонин-сенсей вашей дочери.»

«Ты не та, кого бы я выбрал на эту роль, если бы был удостоен чести давать рекомендации» – с лёгкостью объяснился Хиаши, словно его бессердечное суждение о выборе сенсея для его дочери имело какое-то значение для того, в каком качестве Куренай себя представила.

В свою очередь, Куренай не стала предавать своей конечной цели из-за растущего гнева по отношению к главе Хьюга. Вместо этого она продолжила, словно ей не было нанесено никакого оскорбления. «Именно из-за моей неопытности мне захотелось поговорить с вами. Именно по этой причине я также беседовала с кланами Абураме и Инузука.»

«Продолжай» – скомандовал Хиаши, словно она была одной из его служанок.

Приложив колоссальные усилия: для того чтобы её лицо оставалось нейтральным и не выражало никакого гнева, который бурлил в её пышной груди – Куренай продолжила, невозмутимо выразив свою обеспокоенность. «Я не желаю нарушать законов какого-либо из кланов, непреднамеренно или как-то иначе, поскольку я воспитываю вашего наследника. Если существуют какие-то темы, касающиеся тайных дел Хьюга, и которые вы бы предпочли, чтобы я избегала, я бы хотела заранее узнать об этих границах, чтобы я смогла внести соответствующие поправки в программу тренировок. Я также была бы благодарна за любой вклад, который вы могли бы мне предложить в отношении обучения Хинаты-сан в настоящий момент, чтобы её будущий прогресс соответствовал вашим ожиданиям. Я хочу восполнить любой недостаток опыта при помощи большей подготовки, решимости и смирения, если совет со стороны окажется полезным.»

«Понятно» – бездушно констатировал глава Хьюга. «Твоя готовность восполнить собственные недостатки достойна восхищения, и, без сомнения, хорошо послужит тебе в твоей непродолжительной карьере, однако это ненужная и пустая трата твоих усилий.»

Единственным признаком того, что она была ошеломлена его словами, было подёргивание участка кожи между её бровями. «Могу я спросить, почему вы так считаете?»

«Я не сомневаюсь, что ты скоро узнаешь, что у Хинаты нет способностей куноичи и что ей очень далеко до наследницы клана Хьюга» – легко ответил Хиаши прекрасному Джонину-сенсею. «Как опытный шиноби и её отец, я могу с сожалением констатировать, что как дочь Хината – это разочарование, как наследница нашего великого клана, и очень скоро ты узнаешь, что и как куноичи. Я хочу выразить тебе свои слова предостережения, в знак проявленного уважения. Береги своё время, навыки и старания, когда это касается моей дочери. Удели лучше внимание тем студентам, которые действительно нуждаются в этом.»

Её отец, перед тем как погибнуть во время нападения Кьюби привил ей основы, на которые она опиралась, находя силы для каждого решения, для каждого поступка, для каждой амбиции. Куренай считала, что Воля Огня, переданная нынешней подрастающей молодёжи, имеет более важное значение для деревни, и, в конце концов, является определяющей, нежели роль Хокаге, ведь Хокаге – это всего лишь один человек. Воля Огня – это бессмертный идеал, который передаётся из поколения в поколение с момента основания деревни. Она в полной мере взяла на себя обязательства служить своей деревне, своему дому, прививая эту ценность тем шиноби листа, которые в ней нуждаются, и Анко была ярким примером этого. Когда все остальные избегали и боялись её, понося её имя за связь с Орочимару, Куренай предложила ей руку помощи и честную дружбу. Решение, которое доставляло ей счастье каждый день с тех пор.

Из-за того, что глава клана Хьюга не уделял внимания своей плоти и крови и не уважал будущее этой деревни до такой степени, Куренай была вынуждена прикусить внутреннюю часть своих алых губ до такой степени, что из них полилась кровь: всё для того, чтобы не потерять лица и не провалить своей миссии. Она всё ещё должна была соблюдать формальную вежливость, и больше всего на свете, она не желала позволять ему следовать такому пути.

«Я понимаю вашу позицию, Хьюга-доно» – начала Куренай ровным, если не немного более ласковым голосом, нежели до этого. «Однако у меня была возможность стать свидетельницей её способностей, и я уверена, что она способна стать великолепным дополнением к силам Конохи. Я предельно благодарна вам за ваш совет, однако я верю, что Хината-сан сможет расцвести в будущем в качестве куноичи, и если я сделаю смелое заявление, то и в качестве наследницы клана Хьюга.»

«Твоя уверенность заставила меня задуматься» – пошутил высокомерный глава клана. «Если ты действительно видела уровень мастерства Хинаты и всё ещё утверждаешь, что она станет великолепной куноичи листа, то это заставляет меня усомниться в твоей компетентности. Ханаби превосходит её во всех отношениях. Хинате не только не достаёт сообразительности, чтобы овладеть техникой и стилем боя нашего клана, в дополнение к этому у неё нет ни решимости, ни упорства. У неё слабый хребет и шаткий ум.»

Каким образом этой высокомерной, высокородной мрази удаётся говорить такое о своём первенце, о своей дочери с подобной невозмутимостью, Куренай никогда не сможет понять, да и понимать этого ей не захочется. Ей было совершенно ясно, что этот человек поставил крест на будущем Хинаты. Рассудив по тому, что она слышала от других, а также по наблюдению за самой Хинатой непосредственно, Куренай сделала вывод, что её встретит властная фигура, которая имеет принадлежность к основателям клана деревни, и исходя из этого ей будет навязана унижительная роль, однако это выходило за рамки робкой самоотверженности Хинаты. Куренай была готова поспорить на всё, что у неё было, что этот человек ненавидит свою дочь или, по крайней мере, затаил на неё злобу. Она была уверена, что была какая-то причина, своего рода объяснение, но в данный момент, причина не имела значения. Её решение было однозначно. Она должна увести Хинату от явного психологического насилия, осуществляемого этим человеком по отношению к ней, только так у Хинаты может появиться какой-либо шанс раскрыть свой потенциал и получить свою Волю Огня.

«Скоро Ханаби поступит в академию и станет примером истинной силы клана Хьюга» – гордо заявил Хиаши, когда в его голосе был слышен даже намёк на симпатию. «Что касается твоей просьбы, то Хината вполне способна держать дела клана при себе. Нет нужды в изложении её тренировок, это никак не повлияет ни на её успеваемость, ни на её судьбу. Можешь идти.»

Куренай не ушла. Она чуть ли не завибрировала от своей убеждённости и решимости, заявив: «Я хочу сделать прошение, если вы окажете мне честь и выслушаете мой эгоизм.»

Он оставался неподвижным, словно статуя, однако грохочущий глубокий вздох, который было слышно в его груди, выдавал его раздражение. После нескольких напряжённых мгновений повисшего молчания, его напряжённые челюсти пришли в движение, и он вымолвил: «Говори.»

«Я хочу взять Хинату-сан к себе в качестве моей подопечной» – быстро произнесла Куренай с такой непоколебимой настойчивостью, которую она только могла вложить в интонацию своего голоса.

«У неё нет недостатка в родительской заботе» – настоял Хиаши, и в его голосе ясно послышался гнев. «Она не нуждается в твоей опеке.»

Независимо от желания Хьюга закончить беседу, Куренай вынужденно продолжила. Её отец научил её бороться изо всех сил, когда это имеет значение, как он это сделал, в своё время, когда этот отвратительный демон совершил нападение на деревню, и точно также она будет противостоять этому. «Я не прошу отдать её мне на воспитание подобно сироте, я хочу развивать её способности и веру в нашу общую профессию шиноби Конохагакуре. Я твёрдо уверена, что она по-прежнему более чем способна к совершенствованию, и у меня есть большая уверенность в том, что она может послужить на славу своему клану и деревне» – возможно она сделала слишком сильный акцент на слове “может”, но, возможно, ему и нужно было услышать, что Хината не настолько безнадёжна, также, как и последней нужно было услышать, что в этой деревне есть кто-то, кто в неё верит. И Куренай собиралась убедиться в том, что Хината узнает, что она сможет обрести полную поддержку, в которой она нуждается у своего сенсея.

«Как её сенсей» – продолжила Куренай. «Могу сказать, что это было бы по меньшей мере неудовлетворительно, если бы я не смогла справиться со своими обязанностями, которые возложил на меня наш Хокаге: в меру своих возможностей вырастить ценного шиноби куноичи для нашей великой деревни.»

«Довольно!» – проревел Хиаши, услышав свои собственные недостатки в её личной доктрине. Куренай вздрогнула, когда прогремел его голос, слегка дёрнув головой с её тёмными пышными локонами вправо. Не то чтобы она испугалась или была напугана вспышкой гнева этого человека, скорее наоборот. Она увидела возможность, стратегию, которую могут использовать только женщины. Она каждый день убеждалась, что мужчины находят её привлекательной, даже среди других красивых женщин, и неосознанно большинство мужчин в деревне были очарованы или умиротворены её чарами. В этом случае её вздрагивание и легкий рывок оживили её пышные груди, заставив их подпрыгнуть, полностью обнажив перед его взглядом декольте кремового цвета, которое он с легкостью мог рассмотреть, находясь на некотором возвышении.

Она уже видела, как он успокаивается, однако улыбки на её лице не было, чтобы он не почувствовал себя осмеянным за принадлежность к мужскому полу. Даже если это маленькое зрелище не смогло отвратить его от его убеждений, оно в достаточной степени смогло помочь, и он продолжил. «Ты смеешь предполагать, что я не справился со своими обязанностями главы клана и её отца. Я не собираюсь этого выслушивать! Я знаю, что хорошо для этого клана, а также для деревни. Если ты хочешь высказаться иначе, то это будет вопиющим оскорблением для хитай-ате, который ты носишь у себя на лбу.»

«Я не помышляла ни о чём подобном» – спокойно ответила Куренай, думая о том, насколько хуже мог быть его ответ. «Я всего лишь хочу предложить точку зрения, которая ранее была недоступна. Подумайте, Хината может проявить себя более успешно под руководством другой

куноичи. Как женщина, я способна лучше понимать ход её мыслей, её потребности и обратить их на благо её развития.»

Секунды пробежали в тишине. Куренай была уверена, что напыщенный мужчина взвешивает все варианты, когда его незаинтересованность может сыграть против его репутации. Именно в такое положение Куренай и хотела его поставить. В том случае, когда она зашла так далеко, и он отвергнет её предложение, то её просьба перестанет иметь всякое значение. И если он откажет ей в просьбе, то станет ещё яснее, насколько сильно он её презирает. Кроме того, в образе Хьюга он никак не мог проявить слабость. Хьюга слишком горды, чтобы принимать любую помощь извне в отношении одного из своих членов, не говоря уже о наследнице. Ей повезло, что с этим уже не было никаких проблем, поскольку Куренай уже была назначена её сенсеем.

Напряжённое молчание, кажется, тянулось целую вечность, пока Хиаши наконец не обратился к ней. «Ты играешь в опасную игру, Юхи-сан. Твоё отношение ко мне, не настолько хорошо замаскировано, как ты полагаешь, не от моих глаз; ибо никто не может видеть яснее, чем Хьюга. Независимо от твоих детских убеждений, у тебя есть долг в качестве её сенсея. Если это профессиональное требование, что Хината нуждается в дополнительных занятиях, я позволю тебе принять личное участие в её развитии. Как глава этого великого клана и как её отец, я не настолько горд, чтобы отказать своей дочери в дополнительной поддержке, какой бы неуместной они ни была. Однако, если я не увижу никаких существенных улучшений к окончанию экзаменов на Чуннина, Ханаби заменит её и выступит в роли наследницы.»

Для него не было нужды высказываться по поводу всего остального, чтобы Куренай осознала, что стоит на кону. Клану Хьюга нужен только один наследник. Как и Хизаши до него, родившийся всего на несколько секунд после Хиаши, Хинате также наложат клеймо проклятой печати клана, несмотря на то, что она была рождена в главной ветви семьи, и во многих отношениях подобная судьба не сильно отличается от рабства.

«Ты рисуешь слишком возвышенную картину, в отношении моей дочери» – продолжил мужчина, практически в ехидной манере. «Пускай потом не говорят, что я не давал тебе возможности реализовать столь страстные притязания.»

Было бы неоправданной тратой времени оспаривать это условие, но она будет отлёживаться и не пойдёт на такую уступку. Она никогда не относилась к той категории людей, которая падает на спинку и подставляет брюшко. Нет, ради своих учеников, она без колебания бы перерезала ему горло. С той же непоколебимостью, которую она демонстрировала до сих пор, поэтому Куренай продолжила: «Чтобы ещё больше помочь её прогрессу, я попрошу её оставаться со мной в моём доме. Это обычный дом с тремя спальнями в Квартале Шиноби, а также со всеми удобствами, необходимыми для обучения.»

Почти скрипя зубами и с рычанием, он ответил: «Ты можешь приютить её в будни за свой счёт. Что касается выходных, если она не тренируется или не на миссии, она должна оставаться со своим кланом.»

Куренай быстро откланялась, когда ледяная сталь, прикрывавшая её лоб коснулась тыльной

стороны её рук, твёрдо удерживаемых на полу. «Спасибо за то, что уделили ваше время и внимание, Хьюга-доно.»

<http://erolate.com/book/1099/27663>